

— Хм, — Цзян Миньсюань прикрыл рот кулаком и тихо усмехнулся. Его обычно мягкий взгляд стал глубоким, и он произнес неясно:

— Я не всегда так беспокоюсь о каждом пациенте.

Юй И, возможно, не понял этих слов, как обычно опустил голову и начал теревить пальцы.

К счастью, Цзян Миньсюань больше не говорил ничего странного, а просто продолжил беседу, обсуждая его последнее состояние.

Тем временем Пу Яо и Тан Шуан, поднявшиеся наверх, так и не вернулись, и никто не знал, чем они занимались.

Те двое, о которых беспокоился Юй И, в это время уже вовсю шумели в комнате.

— Ладно, можешь идти, — Пу Яо, увидев, что Тан Шуан собрал его вещи, легонько пнул его ногой. В голове уже зрели планы. — Юй И с тобой не близок.

Тан Шуан приподнял бровь, понимая, что он все еще помнит прошлые «объятия», и с трудом сдерживал улыбку, садясь рядом:

— Я останусь с тобой.

— Проваливай, — Пу Яо закатил глаза. — Иди покупай одежду с кем-нибудь еще.

Услышав это, Тан Шуан только вздохнул.

— Я уже объяснил тебе прошлый раз, она действительно моя сестра, — Тан Шуан протянул руку, чтобы погладить его волосы, но тот уклонился. — Она просто маленькая проказница, специально тебя дразнила.

— Я с ней никак не связан, зачем ей меня дразнить? — Пу Яо был человеком злопамятным, и хотя тот случай помог ему осознать свои чувства к Тан Шуану, он все равно чувствовал себя неловко и время от времени поднимал эту тему.

— Ты с ней не связан, — Тан Шуан приблизился, с улыбкой в глазах. — Но с ее любимым старшим братом у тебя особые отношения.

— Отвали! — Пу Яо, чувствуя неловкость, толкнул его, но силы у него было меньше, и он оказался на кровати. — С кем у меня особые отношения?

Он был таким упрямым. Даже признав факт ухаживаний Тан Шуана, он все равно продолжал огрызаться.

Тан Шуан, привыкший к его характеру, усмехнулся и, воспользовавшись моментом, наклонился над ним, удерживая его руками.

— Ты... что ты задумал?

Пу Яо, обычно язвительный, теперь лишь широко раскрыл глаза, глядя на него.

Тан Шуан ухмыльнулся, одной рукой снял очки, и его глубокие глаза мгновенно захватили сердце Пу Яо, унеся его душу.

— Как думаешь?

Без очков его глаза были полны чувств, которые, казалось, вот-вот выплеснутся наружу. Взгляд был настолько нежным, что Пу Яо едва сдерживался.

Его мужественное лицо приблизилось к Пу Яо, и, глядя на его кожу, настолько гладкую, что поры были не видны, Пу Яо почувствовал, что теряет контроль, его сердце бешено забилося.

Он сглотнул, непроизвольно проглотив слюну, что выдавало его ненасытное желание.

Тан Шуан рассмеялся.

— Смеешься, как дурак! — Пу Яо, чувствуя себя неловко, хотел ударить его ногой, но Тан Шуан, словно предугадав его намерение, коленом прижал его ногу.

— Старый лис! — Пу Яо фыркнул. Понимая, что все равно не справится, он решил притвориться мертвым, позволяя ему делать что угодно.

Тем временем в другой стране И Юаньхэн, только что сойдя с самолета, с нетерпением позвонил Юй И по видео.

В этот момент Цзян Миньсюань как раз обсуждал с ним старые школьные дела и хотел спросить, не хочет ли он вернуться к учебе, но звонок прервал их.

Юй И, увидев имя на экране, загорелся глазами и быстро принял звонок.

— Айи, — из динамика раздался хриплый голос И Юаньхэна. — Что делаешь?

Юй И, увидев его растрепанные волосы и усталое лицо, сжал губы. Хотя ему было не по себе, он мягко сказал:

— Иди отдохни.

— Тогда поцелуй меня, — И Юаньхэн намеренно повысил голос.

Дворецкий уже сообщил ему о присутствии Цзян Миньсюаня и Пу Яо, и, хотя он знал, что Юй И глубоко к нему привязан, И Юаньхэн все равно не доверял этому врачу.

У него было сильное предчувствие, что Юй И может быть уведен им!

Юй И, услышав это, покраснел от смущения, украдкой взглянул на Цзян Миньсюаня и, увидев, что тот смотрит в телефон, повернул голову, готовясь быстро поцеловать экран, как вдруг услышал бесстрастный голос Цзян Миньсюаня.

— На экране телефона много бактерий. Ради вашего здоровья не рекомендую целовать его на расстоянии.

Юй И вздрогнул, едва не уронив телефон, и смущенно улыбнулся:

— Тогда... не будем.

На другом конце провода И Юаньхэн нахмурился, глубоко вздохнул:

— Уже поздно, пора отпустить гостей домой отдыхать.

— Я уже ухожу, — Цзян Миньсюань, услышав намек, быстро встал, похлопал по одежде. — Тогда увидимся послезавтра в клинике.

— Хорошо, — Юй И послушно кивнул.

Тактичность Цзян Миньсюаня заставила Юй И чувствовать себя с ним комфортно.

Он улыбнулся, похлопал Юй И по плечу и сказал:

— Не нужно провожать. Передай привет Пу Яо.

Юй И согласился, но вдруг вспомнил о Пу Яо и Тан Шуане, которые пропали почти на час, и, забеспокоившись, даже не стал объяснять И Юаньхэну, а быстро сказал дворецкому:

— С ними все в порядке? Почему они так долго?

— Все в порядке, — дворецкий улыбнулся, сохраняя спокойствие. — Возможно, им нужно обсудить что-то важное.

— А, — Юй И, казалось, понял.

И Юаньхэн, видя его милую растерянность, почувствовал, как сердце защемило, и, не обращая внимания на слова врача о бактериях, поцеловал его через экран телефона, прежде чем, по его настоянию, отправиться в отель отдохнуть.

Следующие два дня Юй И провел как обычно, вечером возвращался домой и болтал по телефону с И Юаньхэном. Жизнь была насыщенной, и время пролетело незаметно.

На третий день у И Юаньхэна возникли непредвиденные проблемы, и его возвращение задержалось.

Услышав это, Юй И сразу же загрустил.

И Юаньхэн потратил много времени, чтобы успокоить его, и, увидев, что настроение улучшилось, наконец смог закончить разговор.

Юй И посмотрел на время. Пора было отправляться в клинику Цзян Миньсюаня, и он заставил себя взять себя в руки.

Чтобы не пересекаться с дневными процедурами, Юй И назначил встречу на утро.

Пу Яо и Тан Шуан оставались здесь последние два дня, просыпались ближе к полудню, обедали, а затем неспешно забирали его с работы.

Юй И подумал, что еще рано, и решил не беспокоить их, попросив дворецкого сопроводить его.

Едва машина выехала с виллы семьи И, Юй И заметил знакомую фигуру на обочине.

Он испугался, подумав, что ему показалось, но, прижавшись к окну, увидел, как Юй Цинь бросил сигарету на землю, раздавил ее ногой и сел в машину, которая последовала за ними.

Юй И, охваченный страхом, схватился за ремень безопасности, с мольбой глядя на дворецкого.

Дворецкий, заметив преследующую машину в зеркале заднего вида, сразу понял, что старший

сын семьи Юй, возможно, собирается похитить его.

К счастью, И Юаньхэн назначил ему десяток телохранителей, которые также выехали вслед за ними. Дворецкий отправил им сообщение с инструкциями и, повернувшись, успокоил Юй И:

— Молодой господин, не бойтесь, господин И все предусмотрел.

Едва он это произнес, водитель резко затормозил.

— Что случилось?

Юй И нервно сжал руки. Страх, который он едва сдерживал последние дни, снова вспыхнул.

Он действительно боялся Юй Циня.

Не только из-за его злодеяний, но и из-за его удушающих, извращенных чувств.

Его болезненная, искаженная одержимость.

Попасть в его руки было все равно что упасть в бездну, без надежды, только мучительное существование.

— Шина лопнула.

— Сообщить господину? — Дворецкий выглядел обеспокоенным.

Юй И подумал и покачал головой.

И Юаньхэн был за границей, и, узнав о ситуации, мог только беспокоиться.

Пока они говорили, в окно со стороны Юй И постучали.

Юй И обернулся и увидел пронзительный взгляд Юй Циня, смотрящий на него через полупрозрачное стекло.

Юй И вздрогнул и отодвинулся к другой стороне.

Юй Цинь снова постучал в окно, уголки его губ поднялись в улыбке, но холод в ней заставил Юй И почувствовать мурашки по коже.

Авторские примечания:

Посмотрел на количество слов — уже 120 тысяч! Столько слов, а всего лишь один длинный отзыв, даже плакать хочется! Милые читатели с хорошим слогом, уверены, что не хотите похвастаться? Дайте мне знать, что вы на самом деле думаете об этом произведении!

<http://bllate.org/book/16412/1487201>